



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ24-27-К4

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «Газэнергобанк» к Гогохии Татьяне Николаевне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Гогохии Татьяны Николаевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 марта 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

### установила:

акционерное общество «Газэнергобанк» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к Гогохии Т.Н. о взыскании задолженности по договору потребительского кредита в сумме 1 112 061,07 руб., указав в обоснование требований, что по договору уступки требования (цессии) от 31 октября 2019 г. № [REDACTED] (далее – договор цессии) получило от cedenta ПАО «СКБ-Банк» право требовать с Гогохии Т.Н. задолженность, образовавшуюся в результате неисполнения последней обязательств по кредитному договору от 3 июля 2019 г. № [REDACTED]. Банком направлялись ответчику письма с требованием погасить

образовавшуюся задолженность по кредитному договору, однако она погашена не была.

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 10 февраля 2021 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск удовлетворен в полном объеме.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 г. указанное апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 марта 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены. С Гогохии Т.Н. в пользу Банка взысканы задолженность по кредитному договору по состоянию на 21 декабря 2020 г. в размере 1 112 061,07 руб. и судебные расходы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 марта 2023 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гогохии Т.Н. ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 24 января 2024 г. Гогохии Т.Н. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 2 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 10 февраля 2021 г. отменено, в связи с чем в силу части 1 статьи 390<sup>2</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации его законность не может быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает.

Как следует из материалов дела, 3 июля 2019 г. между ПАО «СКБ-Банк» и Гогохией Т.Н. (заемщик) заключен договор потребительского кредита, по условиям которого заемщику предоставлен кредит в размере 1 070 000 руб. со сроком возврата 3 июля 2024 г. под 17,5% годовых.

Сторонами согласован график платежей по возврату кредита и уплате процентов.

В соответствии с пунктом 13 индивидуальных условий договора потребительского кредита заемщику известно о том, что при заключении договора он вправе запретить банку совершать уступку третьим лицам прав (требований) по договору. Заемщик согласен на передачу прав (требований), следующих из договора, третьим лицам, категории которых определены действующим законодательством, независимо от наличия фактов ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по договору в полном объеме либо в части, а также на поручение осуществления отдельных действий по договору, в частности направленных на взыскание задолженности по договору.

ПАО «СКБ-Банк» исполнило свои обязательства по договору потребительского кредита, предоставив денежные средства заемщику.

31 октября 2019 г. между ПАО «СКБ-Банк» (цедент) и Банком (цессионарий) заключен договор цессии, в соответствии с пунктом 1.1 которого цедент обязуется уступить цессионарию права (требования) по кредитным

договорам, заключенным между cedentом и заемщиками, в том объеме и на тех условиях, которые существуют к моменту перехода права.

Согласно реестру уступаемых прав (требования) к Банку перешли права требования в том числе по кредитному договору от 3 июля 2019 г., заключенному между ПАО «СКБ-Банк» и Гогохией Т.Н.

Заемщик свои обязательства по возврату кредита исполнял ненадлежащим образом, в связи с чем по состоянию на 21 декабря 2020 г. образовалась задолженность в размере 1 112 061,07 руб.

Доказательств исполнения надлежащим образом принятых на себя обязательств по кредитному договору ответчиком не представлено.

Отказывая в удовлетворении иска, Анапский городской суд Краснодарского края пришел к выводу о том, что требования ПАО «СКБ-Банк» к Гогохии Т.Н. могли быть переданы только организации, имеющей лицензию на право осуществления банковской деятельности, а истцом доказательств наличия у него такой лицензии не представлено, следовательно, в отсутствие согласия заемщика на переход прав требования лицу, не имеющему соответствующей лицензии, договор цессии не соответствует требованиям закона и не влечет правовых последствий.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда исходила из того, что договор потребительского кредита не содержит запрета на уступку права требования третьим лицам, личность кредитора для должника не имеет существенного значения, а также из того, что истец осуществляет свою деятельность в соответствии с выданной Банком России лицензией, в связи с чем ПАО «СКБ-Банк» вправе был уступить ему требования к Гогохии Т.Н., возникшие из договора потребительского кредита.

Суд апелляционной инстанции также указал, что уведомление должника о состоявшейся уступке не является обязательным условием перехода прав требования к новому кредитору, риск негативных последствий такого уведомления в силу пункта 3 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации несет новый кредитор, что не препятствует реализации им права на судебную защиту.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в связи со следующим.

В соответствии со статьей 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункты 1 и 2).

Статьей 388 указанного кодекса предусмотрено, что уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (пункт 1).

Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (пункт 2).

Соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения (пункт 3).

Из разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», следует, что при оценке того, имеет ли личность кредитора в обязательстве существенное значение для должника, для целей применения пункта 2 статьи 388 названного кодекса необходимо исходить из существа обязательства. Если стороны установили в договоре, что личность кредитора имеет существенное значение для должника, однако это не вытекает из существа возникшего на основании этого договора обязательства, то подобные условия следует квалифицировать как запрет на уступку прав по договору без согласия должника (пункт 2 статьи 382 этого же кодекса) (пункт 10).

Уступка требований по денежному обязательству в нарушение условия договора о предоставлении согласия должника или о запрете уступки, по общему правилу, действительна независимо от того, знал или должен был знать цессионарий о достигнутом цедентом и должником соглашении, запрещающем

или ограничивающем уступку (пункт 3 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 17).

Как разъяснено в пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

В соответствии с частью 1 статьи 12 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите) кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) только юридическому лицу, осуществляющему профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, юридическому лицу, осуществляющему деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности, специализированному финансовому обществу или физическому лицу, указанному в письменном согласии заемщика, полученном кредитором после возникновения у заемщика просроченной задолженности по договору потребительского кредита (займа), если запрет на осуществление уступки не предусмотрен федеральным законом или договором, содержащим условие о запрете уступки, согласованное при его заключении в порядке, установленном данным федеральным законом. При этом заемщик сохраняет в отношении нового кредитора все права, предоставленные ему в отношении первоначального кредитора в соответствии с федеральными законами.

Согласно пункту 13 части 9 статьи 5 Закона о потребительском кредите индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально и включают условия о возможности запрета уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа).

Суд апелляционной инстанции, исследовав и оценив все представленные в материалы дела доказательства, установил, что уступка требования кредитором другому лицу не противоречит закону, договор потребительского кредита не содержит условие о запрете уступки, согласованное при его заключении, при этом право требования передано ответчику, обладающему лицензией на осуществление банковской деятельности, информация о которой размещена в открытом доступе на официальном сайте Банка и в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о правомерности уступки прав требования от ПАО «СКБ-Банк» к Банку и, проверив представленный последним расчет кредитной задолженности, удовлетворил иск.

Выводы судов соответствуют приведенным выше нормам права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению. Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку доказательств, а следовательно, не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390<sup>15</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В силу статьи 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются лишь существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Существенных нарушений норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, судами не допущено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>–390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 марта 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2023 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Гогохии Татьяны Николаевны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи